Влияние повышающего коэффициента для учета расходов на НИОКР при налогообложении на инновационную активность компаний в России

Киселева Елизавета Викторовна
аспирант, Московский государственный институт международных отношений (университет), kisel.e.va@yandex.ru

В статье рассматривается воздействие налогового стимулирования в виде повышающего коэффициента для учета расходов на НИОКР при налогообложении на инновационную активность российских компаний. Базой для исследования стал «естественный эксперимент» – расширение в 2022 г. в России законодательно установленного перечня направлений НИОКР, к затратам на проведение которых применяется повышающий коэффициент при налогообложении, новым разделом, охватывающим малотоннажную и среднетоннажную химию. В результате исследования обнаружено увеличение расходов на НИОКР в химической отрасли России в период после включения химических направлений в перечень НИОКР как в абсолютном выражении, так и в относительном по отношению к обороту организаций. Это может свидетельствовать о положительном воздействии повышающего коэффициента по расходам на НИОКР на инновационную активность предприятий.

Ключевые слова: инновационная политика, налоговое стимулирование, повышающий коэффициент по расходам на НИОКР, инновационная активность.

Поскольку инновации обеспечивают увеличение производительности факторов производства и ускорение экономического роста, но могут осуществляться в недостаточном объеме из-за существования «провалов рынка», при которых позитивный эффект для общества от внедрения инноваций намного превышает выгоды, получаемые компаниями, практика государственной поддержки инноваций получила широкое распространение и активно реализуется правительствами во всем мире. При этом используется широкий спектр инструментов, от предоставления информационных и образовательных услуг, строительства инфраструктуры, снятия законодательных барьеров, до прямой финансовой поддержки посредством грантов, субсидирования процентной ставки, налоговых льгот.

Вместе с тем инновационная политика является сравнительно молодым направлением государственной политики и все еще находится в стадии активного формирования во многих странах мира. Это обуславливает высокую востребованность оценок эффективности различных инструментов поддержки инноваций для выстраивания оптимальных национальных инновационных систем. Количество исследований в данной сфере вместе с тем все еще остается ограниченным, хотя и демонстрирует уверенный рост в последние годы по мере накопления данных для проведения исследований и выстраивания теоретических подходов к анализу инноваций, которые как сами по себе являются сложным и многоаспектным явлением, так и зависят, в свою очередь, от множества одновременно действующих факторов.

Данная статья вносит свой вклад в исследование воздействия мер государственной политики на инновации через анализ влияния на величину расходов на НИОКР такой меры налогового стимулирования, как применение повышающего коэффициента для учета расходов на НИОКР.

Расходы на НИОКР являются одним из наиболее устоявшихся и наиболее часто поддающихся мониторингу показателей инновационной активности компаний во всем мире [1].

Распространенным подходом к исследованию влияния мер государственной политики на инновационную активность организаций, в свою очередь, является метод естественного эксперимента [2], [3]. Уместность данного подхода, с одной стороны, обусловлена тем, что его применение упрощает выделение эффекта непосредственно от стимулирующих мер (затрудненное при обычном моделировании в связи с одновременным воздействием большого числа иных факторов, которые следует учесть). С другой стороны, реализация государственных мер инновационной политики хорошо подходит под определение естественного эксперимента, поскольку представляет собой хорошо контролируемый искусственный шок с четкими временными границами и кругом участников.

В России подходящим событием для проведения подобного исследования является произошедшее в 2022 г. изменение порядка применения при налогообложении повышающего коэффициента к расходам на НИОКР, при котором действие коэффициента было расширено на целое новое направление – малотоннажная и среднетоннажная химия. При этом расходы на НИОКР являются одним показателей, наиболее часто используемых при характеристике инновационной активности предприятий.

Право на применение повышающего коэффициента содержится в пункте 7 статьи 262 Налогового кодекса Российской Федерации [4] и с начала 2012 г. [5] до конца 2024 г. позволяло применять к расходам на НИОКР при налогообложении повышающий коэффициент 1,5 (с 1 января 2025 г. вступил в действие повышающий коэффициент в размере 2) [6].

Перечень направлений НИОКР, к которым можно применять соответствующий коэффициент, закреплен Постановлением Правительства РФ от 24 декабря 2008 г. № 988 [7] и неоднократно дополнялся. Однако в конце 2022 г. он был расширен целым новым разделом «X. Малотоннажная и среднетоннажная химия» [8].

Используя данное изменение налогового законодательтсва в России как естественный эксперимент, можно оценить степень эффективности данной налоговой меры с точки зрения достижения ее цели – стимулирования научной и инновационной активности предприятий, на примере химической отрасли. В случае эффективности данной меры ее воздействие должно проявиться в опережающем увеличении соответствующих показателей в сфере малотоннажной и среднетоннажной химии в период после проведения реформы, а именно начиная с 2023 года (действие расширенного перечня применяется к расходам, осуществленным с начала 2022 г., однако поскольку постановление было принято в конце 2022 г., можно ожидать, что компании начали изменять поведение с учетом внесенных изменений лишь с 2023 года).

Показателем инновационной активности, для которого можно ожидать наибольшей реакции на реформу, можно считать величину самих расходов на НИОКР. Статистика по соответствующим затратам публикуется Росстатом на официальном сайте в разделе «Наука, инновации и технологии» по итогам статистического наблюдения по форме № 2-наука, наименование показателя «Затраты на научные исследования и разработки» [9]. Доступны

итоги наблюдений за период с 2015 по 2024 годы. Под статистическое обследование подпадают юридические лица, за исключением субъектов малого предпринимательства, осуществляющие НИОКР в качестве основного или дополнительного вида деятельности. Важно, что доступна детализация соответствующих расходов по отраслям – в соответствии с ОКВЭД2 (Общероссийским классификатором видов экономической деятельности).

Можно отметить, что статистические данные по науке и инновациям, размещаемые на официальном сайте Росстата, отличаются большей полнотой и детализацией, чем показатели, публикуемые на сайте Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). Росстат публикует данные по форме № 2-наука отдельными архивами за каждый год, что требует проведения дополнительной работы по сведению показателей за несколько лет для получения временного ряда, вместе с тем в указанных архивах доступны данные в том числе в необходимой для исследования детализации по кодам ОКВЭД2. Такая детализация в то же время недоступна на сайте ЕМИСС, который обычно более удобен для исследовательских целей, поскольку позволяет проводить выгрузку данных сразу за весь интересующий период наблюдений, а также предоставляет широкие возможности по пользовательской настройке фильтров и формата представления выгружаемых данных.

Следует оговориться, что содержащиеся в перечне для применения повышающего коэффициента направления НИОКР нельзя напрямую соотнести с кодами ОКВЭД2, поскольку код ОКВЭД2 характеризует основную и дополнительную деятельность предприятия, в то время как перечень – направления конкретных НИОКР, заявляемых при подаче налоговой документации. Однако можно ожидать, что в наибольшей степени налоговая льгота по НИОКР на малотоннажную и среднетоннажную химию затронет именно предприятия из соответствующих химических отраслей.

По итогам изучения введенного в 2022 г. раздела «Х. Малотоннажная и среднетоннажная химия» перечня наиболее близкими соответствующими кодами ОКВЭД2 представляются следующие: 20 «Производство химических веществ и химических продуктов», 21 «Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях и ветеринарии» и 22 «Производство резиновых и пластмассовых изделий». Следует отметить, что выбор достаточно крупных групп (два знака ОКВЭД2) обусловлен, во-первых, тем, что от предприятий химической отрасли можно ожидать проведения исследований по достаточно широкому кругу смежных отраслей, что делает нецелесообразным их дробление на мелкие группы, и во-вторых, тем, что данные статистических наблюдений для более мелких групп ОКВЭД2 часто не раскрываются Росстатом из соображений конфиденциальности.

Из рассмотрения также исключены 2015 и 2016 годы в связи с отсутствием наблюдений по одному или нескольким рассматриваемым кодам.

Полученная динамика затрат на НИОКР представлена в таблице 1 (наименования кодов ОКВЭД2 для удобства сокращены).

Таблица 1

Затраты организаций на научные исследования и разработки, млн руб.

Код ОКВЭД2 / Год	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
20 «Производство химических веществ»	2 315	2 731	4 447	11 672	7 741	7 194	6 021	12 594
21 «Производство лекарственных средств»	4 089	2 491	2 191	3 635	5 667	6 863	12 389	15 043
22 «Производство резиновых и пластмассовых изделий»	290	308	345	278	296	284	476	588
Всего по кодам 20-22	6 694	5 530	6 983	15 585	13 704	14 341	18 885	28 225

Источник: Составлено автором на основе данных Росстата

По всем трем группам за рассматриваемый период явно прослеживается повышательный тренд. Кроме того, в 2023-2024 гг. действительно можно наблюдать ожидаемое ускорение роста расходов на НИОКР.

Так, среднегодовые темпы прироста за «дореформенный» период с 2017 по 2022 гг. для кода 21 «Производство лекарственных средств» составляли 10,9%, а для кода 22 «Производство резиновых и пластмассовых изделий» и вовсе -0,4%, что говорит скорее о стабилизации уровня расходов на НИОКР. В то же время за период с 2022 по 2024 гг. (после расширения перечня НИОКР) среднегодовые темпы прироста для указанных кодов ОКВЭД2 резко ускорились – до 48,0% и 43,9% соответственно, в результате затраты на НИОКР в каждой из отраслей за два года практически удвоились (до 15,0 млрд руб. и 588 млн руб. соответственно).

Динамика по коду 20 «Производство химических веществ» несколько отличается от двух других. В период с 2017 по 2020 гг. в отрасли наблюдался активный рост расходов на НИОКР – с 2,3 млрд руб. до 11,7 млрд руб., или в среднем на 71,5% ежегодно. Затем рост сменился периодом снижения – с 2020 по 2023 гг. среднегодовое снижение затрат на НИОКР составляло 19,8%. Однако в 2024 г. падение вновь сменилось резким ростом, и всего за год расходы на НИОКР увеличились в 2,1 раза до 12,6 млрд руб. Указанное ускорение расходов в 2024 г. могло быть вызвано отложенным эффектом реформы повышающего коэффициента по расходам на НИОКР.

Используя разницу в темпах прироста до и после реформы, можно также оценить возможный эффект налоговой льготы. Для этого по каждому коду ОКВЭД2 рассчитано, какую величину могли бы составить расходы на НИОКР в 2023-2024 гг. при сохранении «инерционных» ежегодных темпов роста за период 2017-2022 гг. Превышение фактических расходов над оценочными в 2023 и 2024 гг. может указывать на эффект налоговой льготы в виде дополнительного прироста расходов на НИОКР.

Результаты расчетов приведены в таблице 2. Следует заметить, что величина эффекта для кода ОКВЭД2 20 «Производство химических веществ» в 2023 г. не определена и принята равной 0, поскольку в указанном году ненаблюдаемые факторы вызвали снижение расходов на НИОКР, и определение положительного вклада налоговой меры при отрицательной динамике расходов не представляется возможной.

Таблица 2

Фактические и оценочные затраты организаций на научные исследования и разработки в 2023-2024 гг., млн руб.

Код ОКВЭД2 / Показатель, Год	Фактические значения		Оценочные значения при сохранении темпов роста 2017-2022 гг.		Превышение фактических значений над оценочными	
	2023	2024	2023	2024	2023	2024
20 «Производство химических веществ»	6 021	12 594	9 026	11 323	-	1 271
21 «Производство лекарственных средств»	12 389	15 043	7 612	8 443	4 777	6 600
22 «Производство резиновых и пластмассовых изделий»	476	588	283	282	193	306
Всего по кодам 20-22	18 885	28 225	16 921	20 048	4 970	8 177

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата

Оцененный таким образом возможный эффект налоговой льготы в виде увеличения расходов на НИОКР по трем рассматриваемым кодам ОКВЭД2 составляет 5,0 млрд руб. в 2023 г. и 8,2 млрд руб. в 2024 г., или 13,1 млрд руб. за период 2023-2024 годов.

Наконец, для более полной характеристики динамики затрат на НИОКР в рассматриваемых отраслях следует сопоставить их с общим масштабом отрасли: возможно, прирост расходов на разработки в 2023-2024 г. был вызван общим ростом рынка, а не эффектом от налоговой льготы.

Для этого были использованы данные по показателю «Оборот организаций с 2017 г.» с сайта Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [10]. Показатель формируется Росстатом на основе наблюдений по форме № П-1 «Сведения о производстве и отгрузке товаров и услуг». Указанную форму заполняют юридические лица, за исключением субъектов малого и среднего предпринимательства, данные доступны в разрезе кодов ОКВЭД2, что обеспечивает сопоставимость с показателем «Затраты на научные исследования и разработки».

Соотношение затрат на НИОКР с величиной оборота приведено в таблице 3.

Таблица 3

Соотношение затрат на НИОКР к обороту организаций, %

Код ОКВЭД 2 / Год	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Среднее за 2017-2022	Среднее за 2023-2024
20 «Производство химических веществ»	1,3	1,3	1,9	5,3	2,9	1,4	1,3	2,5	2,5	1,9
21 «Производство лекарственных средств»	13,1	9,2	7,0	7,0	6,9	6,7	11,0	13,8	8,7	12,4
22 «Производство резиновых и пластмассовых изделий»	0,56	0,48	0,50	0,34	0,31	0,22	0,38	0,36	0,44	0,37
Всего по кодам 20-22	2,6	1,9	2,1	4,4	3,1	2,0	2,7	3,7	2,8	3,2

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата

Результаты сопоставления с величиной оборота организаций в целом соответствуют выводам, сделанным при анализе динамики затрат на НИОКР в абсолютном выражении. Вместе с тем, имеются и различия.

По коду ОКВЭД2 20 «Производство химических веществ» динамика соотношения затрат на НИОКР к обороту в целом повторяет динамику абсолютной величины затрат на НИОКР. После резкого роста в 2020 г. до 5,3% наблюдался спад вплоть до уровня в 1,3% в 2023 г., однако в 2024 г. произошел практически двукратный рост до 2,5%. Это позволяет говорить именно об увеличении интенсивности научно-исследовательской деятельности в отличие

от простого масштабирования отрасли и может свидетельствовать о положительном отложенном эффекте налоговой реформы.

Наиболее явная позитивная динамика в 2023-2024 гг., как и в случае с абсолютной величиной затрат, наблюдается по коду ОКВЭД2 21 «Производство лекарственных средств». По сравнению со средним соотношением затрат на НИОКР к обороту за период 2017-2022 гг. в размере 8,7%, в 2023 и 2024 гг. наблюдался заметный рост указанной доли до 11,0% и 13,8% соответственно, что указывает на интенсификацию НИОКР в фармацевтической отрасли в период после проведения реформы.

Положительная динамика по коду ОКВЭД 22 «Производство резиновых и пластмассовых изделий» прослеживается менее явно: среднее отношение затрат на НИОКР к выручке за период 2023-2024 гг. снизилось по отношению к среднему за 2017-2022 гг. с 0,44% до 0,37%. Вместе с тем значительный вклад в более высокое значение за 2017-2022 гг. вносили 2017-2019 годы. Если рассмотреть среднюю величину отношения затрат на НИОКР к обороту за более хронологические близкие к реформе три года (2020-2022) – 0,29% – ситуация изменяется, и рост отношения НИОКР к обороту до 0,38% в 2023 г. и до 0,36% в 2024 г. можно оценить, как заметный положительный прирост.

Таким образом, в результате исследования динамики расходов на НИОКР предприятий химической отрасли в России в период после включения в перечень направлений НИОКР, к расходам на которые можно применять повышающий коэффициент при налогообложении, малотоннажной и среднетоннажной химии, обнаружено значительное увеличение расходов на НИОКР в химической отрасли как в абсолютном выражении (что свидетельствует об увеличении общих вложений в исследования в отрасли), так и в относительном по отношению к обороту (что означает увеличение «интенсивности» исследовательской деятельности предприятий). Это может свидетельствовать о положительном воздействии повышающего коэффициента для учета расходов на НИОКР при налогообложении на инновационную активность компаний. При этом наиболее заметный прирост вложений наблюдался для кода ОКВЭД2 21 «Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях и ветеринарии».

Литература

1. OECD/Eurostat. Oslo Manual 2018: Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation. – 4th Edition. – 2018. – OECD Publishing, Paris/Eurostat, Luxembourg.
2. Xiang J., Zhuo D., Zhou Y., Jia Y., Zhao W. Tax incentives and enterprise innovation path selection: evidence from China's R&D expense super deduction reform // Finance Research Letters. – 2025. – Vol. 85. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1544612325015752 (дата обращения: 09.08.2026).
3. Xiang J., Shao Q., Fan Y. [и др.]. Innovation incentives and corporate tax avoidance: Evidence from China // Economic Analysis and Policy. – 2025. – Vol. 85. – P. 1216–1237. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0313592625000190 (дата обращения: 09.08.2026).
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 4 августа 2026 г.).
5. Федеральный закон от 7 июня 2011 г. № 132-ФЗ «О внесении изменений в статью 95 части первой, часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части формирования благоприятных налоговых условий для инновационной деятельности и статью 5 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
6. Федеральный закон от 12 июля 2024 г. № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2008 г. № 988 (ред. от 29 октября 2024 г.) «Об утверждении перечня научных исследований и опытно-конструкторских разработок, расходы налогоплательщика на которые в соответствии с пунктом 7 статьи 262 части второй Налогового кодекса Российской Федерации включаются в состав прочих расходов в размере фактических затрат с коэффициентом 2».
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 2312 «О внесении изменений в перечень научных исследований и опытно-конструкторских разработок, расходы налогоплательщика на которые в соответствии с пунктом 7 статьи 262 части второй Налогового кодекса Российской Федерации включаются в состав прочих расходов в размере фактических затрат с коэффициентом 1,5».
9. Наука и инновации: статистика // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/science (дата обращения: 09.08.2026).
10. Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). – URL: https://www.fedstat.ru/ (дата обращения: 09.08.2026).

The effect of r&d expenditure super-deduction on firms' innovation activity in Russia

Kiseleva E.V.
Moscow state institute of international relations

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

This paper examines the impact of tax incentives in the form of R&D expenditure super-deduction on Russian firms' innovation activity, utilizing the expansion of eligible R&D areas into low-tonnage and medium-tonnage chemistry in 2022 as a natural experiment. The findings point to the increase in R&D expenditure in the chemical industry following the reform both in absolute terms and as a percentage of organizations' turnover, which is suggestive of a positive effect of R&D expenditure super-deduction on corporate innovation activity.

Keywords: innovation policy, tax incentives, R&D expenditure super-deduction, innovation activity.

References

1. OECD/Eurostat. Oslo Manual 2018: Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation. – 4th Edition. – 2018. – OECD Publishing, Paris/Eurostat, Luxembourg.
2. Xiang J., Zhuo D., Zhou Y., Jia Y., Zhao W. Tax incentives and enterprise innovation path selection: evidence from China's R&D expense super deduction reform // Finance Research Letters. – 2025. – Vol. 85. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1544612325015752 (accessed: 09.08.2026).
3. Xiang J., Shao Q., Fan Y. [et al.]. Innovation incentives and corporate tax avoidance: Evidence from China // Economic Analysis and Policy. – 2025. – Vol. 85. – P. 1216–1237. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0313592625000190 (accessed: 09.08.2026).
4. Tax Code of the Russian Federation (Part Two) No. 117-FZ dated August 5, 2000 (as amended on August 4, 2026).
5. Federal Law No. 132-FZ dated June 7, 2011, "On Amendments to Article 95 of Part One and to Part Two of the Tax Code of the Russian Federation Regarding the Creation of Favorable Tax Conditions for Innovation Activities and to Article 5 of the Federal Law 'On Amendments to Part Two of the Tax Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation'." 6. Federal Law No. 176-FZ dated July 12, 2024, "On Amending Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation, and on Repealing Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation."
7. Decree of the Government of the Russian Federation No. 988 dated December 24, 2008 (as amended on October 29, 2024), "On Approving the List of Scientific Research and Experimental Development Activities, Taxpayer Expenses for Which—in Accordance with Clause 7 of Article 262 of Part Two of the Tax Code of the Russian Federation—Are Included in 'Other Expenses' at the Amount of Actual Costs Multiplied by a Coefficient of 2."
8. Decree of the Government of the Russian Federation No. 2312 dated December 15, 2022, "On Amending the List of Scientific Research and Experimental Development Activities, Taxpayer Expenses for Which—in Accordance with Clause 7 of Article 262 of Part Two of the Tax Code of the Russian Federation—Are Included in 'Other Expenses' at the Amount of Actual Costs Multiplied by a Coefficient of 1.5."
9. Science and Innovation: Statistics // Official Website of the Federal State Statistics Service (Rosstat). – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/science (accessed: August 9, 2026).
10. Official Website of the Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS). – URL: https://www.fedstat.ru/ (accessed: August 9, 2026).